Слыша голоса: о переводе «Медитаций»

Aaron Poochigian

Russian

Слыша голоса: о переводе «Медитаций»

by Aaron Poochigian

Слыша голоса: о переводе «Медитаций»

До «Размышлений» я переводил только стихи. Когда дело дошло до слова как искусства, я десятилетиями фокусировался исключительно на поэзии (своей и переводах). Я использовал только прозу для электронных писем и коротких статей, посвященных поэзии. Тогда я намеревался сделать свою прозу ясной и лаконичной, то есть функциональной, надеюсь, приятной, может быть, даже полезной, но я не пытался сделать ее литературной. Примерно за год до того, как я начал переводить «Размышления», я начал думать о прозе как об искусстве. Я тоже начал пытаться что-нибудь написать. Эти короткие отрывки появлялись тут и там. Однако перевод «Размышлений» — моя первая продолжительная попытка заняться литературной прозой.

Тем не менее, когда я попытался передать артистизм Маркуса на английском языке, мои инстинкты были инстинктами поэта. Я чувствовал потребность в том, чтобы мой перевод поддерживал «заряд» — ну, знаете, энергию и волнение — на протяжении всего текста. Поигравшись с несколькими записями в «Медитациях» в качестве пробы, я пришел к выводу, что именно голос поддержит это обвинение. Произведение богато голосами, голосами властными и ворчливыми, голосами восхваляющими и осуждающими. Большая часть моей переводческой работы заключалась в прослушивании их тона на древнегреческом языке, чтобы найти эквивалентный тон на английском языке.

Подавляющее большинство записей состоит из мужчин, увещевающих самого себя. В результате этого рефлексивного предприятия возникают два главных оратора: Маркус-инструктор (или тренер) и Маркус-кандидат (или стажер). Задача преподавателя – пропагандировать и прививать принципы. Его часто грубые и резкие команды адресованы «тебе» — Маркусу-кандидату, который говорит с «я». Претендент является докладчиком примерно в 10% записей. В отличие от инструктора, он может быть уязвим. Он, например, признается, что у него проблемы с гневом и что он сам является причиной своих внутренних мучений. «Я» стремящегося ближе всего к «Я» дневника.

Третий голос, голос так называемого возражателя, также имеет свой тон и очарование. Его работа — быть придурком инструктора, как в этом взаимодействии между ними:

Есть ли в вас Логос?

Я делаю.

Почему бы тогда не использовать его? (Книга 4, запись 13)

Полезно думать об этих трех самых выдающихся голосах как о персонажах, играющих свои роли в более широкой философской психодраме. Помимо них, звучат голоса гипотетических ораторов и актеров, а также многих авторов, которых цитирует Маркус. Хотя произведение одного человека «Размышления» полифонично.

В качестве отрывка я выбрал серию статей, в которых показано, как инструктор, претендент и отказник делают то, что они делают. В 4.42 Маркус-претендент наиболее уязвим, признавая своим «я», что он является источником своей собственной боли. В стоицизме боль возникает самостоятельно, поскольку зависит от внутренней оценки, которая интерпретирует ощущение как болезненное. Полностью совершенный стоик сможет использовать внутреннее решение, чтобы отключить боль. В 4.43 претендент Маркус перечисляет три вещи, которые он может сделать, чтобы развивать то, что он называет «правящей силой». У каждого из нас есть один, и каждый из них является нашей связью с Логосом, который является божественной рациональностью, управляющей вселенной.

В 4.44 инструктор Маркус вновь вводит важную тему «Медитаций»: стремление к славе — это пустая трата времени. Маркус считает, что позади нас есть бесконечность времени в прошлом и впереди нас в будущем. Однако мы никогда не находимся в прошлом или будущем. Мы всегда находимся только в настоящем. Искатели славы заблуждаются, поскольку они пренебрегают настоящим моментом, чтобы жить ради будущего, в котором они умрут и не смогут наслаждаться славой, которую может даровать им потомство. В 4.45

Маркус претендент выражает уверенность в том, что его правящая сила, «божественность в [нем]», находится в хорошем рабочем состоянии и избавлена от различных форм деградации. В 4.46 инструктор описывает Природу, живую систему Вселенной, всегда дающую отдельным видам именно то, что им нужно для их индивидуальной природы и целей. Это идеально и не ошибается.

4.47 дает нам инструктора, объясняющего, что все негативные ощущения возникают в результате наших мысленных неправильных оценок того, что мы испытываем. В этой записи возражающий дважды трубит. Он ноет о препятствиях на пути к нашей человеческой цели. Инструктор отвечает ему, говоря, что препятствия – это не наша вина, и мы должны их просто принять. Он также говорит, что, если мы настолько окружены препятствиями, что вообще не можем добиться никакого прогресса, нам следует покончить жизнь самоубийством. В 4.48 инструктор объясняет, что наша правящая власть станет «неприступной ментальной крепостью», как только освободится от страстей.

И последнее: нам следует остановиться и оценить трюк, который «Размышления» проделывают над читателями. Нельзя не воспринимать «ты», к которому Маркус обращается (к себе), как относящееся к самому себе. Хотя изначально оно было написано одним человеком для одного человека, это открытое «ты» подходит каждому. Он принимает нас, делает из нас стремящихся-стоиков и отправляет в путь самосовершенствования. Читатели древности, не меньше, чем современные, признавали терапевтическую силу слов Марка. Стихотворение конца первого тысячелетия нашей эры сохраняет энтузиазм одного (анонимного) читателя по поводу «Размышлений»:

Чтобы преодолеть любую боль, которую вы чувствуете

откройте эту благословенную книгу и прочтите ее хорошенько.

Вы откроете для себя богатые правила, относящиеся

о том, что будет, что есть и что было

и узнай, что преходящие удовольствия, такие как душевная боль,

имеют не больше сущности, чем струйка дыма. (Греческая антология, 15.23)